

МАКСИМ ГОРЬКИЙ И НИКОЛАЙ ОСТРОВСКИЙ

Уважаемая редакция!

Хочу поднять, по-моему, далеко не частный вопрос: жизнь литературных музеев. Ведь это тоже часть, притом немалая, биографии писателя и его книг, часть нашей культуры. Но почему-то на страницах газет, и в частности вашей, очень редко появляются рассказы о музеях наших писателей. Нельзя ли восполнить этот пробел? Думаю, мою точку зрения разделят многие читатели.

С уважением
М. ЗАХАРОВА

г. Сочи.

А. М. Горький внимательно читал книги начинающих авторов. Отмечал неточности авторского языка, обращал внимание на содержание произведения: порицал мелко-темье, пошлость, дурное сочинительство и бескрылое описательство.

Главным в оценке того или иного произведения всегда были для него талант и правда жизни, открытие новых тем, своеобразие личности и жизненный опыт человека, связанный с пером.

Вот почему для нас очень важно мнение великого писателя о романе Николая Островского «Как закалялась сталь».

1 апреля 1934 года Н. Островский пишет писательнице Анне Караваевой: «...Сегодня хороший день: письмо от тебя и другое письмо, сообщающее, что на днях М. Горький опубликует статью о всех грехах твоего подшефного. Попадет мне на орехи, товарищ Анна, ведь я немало напутал в своей первой пробе руки. Признаюсь, я немного смущен: ведь великий мастер, особенно сейчас, награждает увесистыми ударами кое-кого из «оседлавших славу». Правда, я последнего не имею на своем счету, но все же отзыв Алексея Максимовича меня волнует».

16 августа в письме К. Д. Трофимову (бывшему в то время главному редактору издательства ЦК ЛКСМУ «Молодой большевик», где роман «Как закалялась сталь» печатался на украин-

ском языке) Николай Островский сообщает: «А. М. Горький передал «Молодой гвардии» теплый отзыв о моей книге, после съезда обещал написать в «Правду» статью».

18 июня 1936 года перестало биться сердце великого писателя, основоположника литературы социалистического реализма. Николай Островский тяжело переживал смерть Максима Горького:

«На сердце у меня глубокая грусть. Гибель Алексея Максимовича тяжело меня поранила. Я потерял покой и сон. Только смерть его сказала нам, каким дорогим, каким родным был он для всех нас и как тяжела утрата. Осиротели мы без него».

Я думаю о той ответственности, которая ложится на каждого из нас, молодых, только что вступающих в литературу писателей. Большая грусть у меня на сердце, не развевлась она еще.

Лахути рассказывал мне позавчера, что когда он гостил в конце апреля у Алексея Максимовича, то Горький работал над статьей о романе «Как закалялась сталь». Каковы его мысли о книге, я не знаю. Литературное наследие хранит эту дорогую и нужную для меня статью.

Как бы сурово ни критиковал меня великий мастер, но это самый дорогой и нужный для моего роста, для моего движения вперед документ». (Из письма Н. Островского от 1 июля 1936 года Г. И. и Д. Ф. Петровским).

Московский Государственный музей Н. А. Островского располагает материалами, которые свидетельствуют о том, что А. М. Горький высоко оценил Николая Островского.

Во-первых, Алексей Максимович в августе 1934 года передал редакции журнала «Молодая гвардия» теплый отзыв о книге Н. Островского «Как закалялась сталь».

Во-вторых, в 1935 году, когда в «Правде» была опубликована статья М. Кольцова, на одной из страниц рукописи 4-го тома «Жизни Клина Самгина» рукой Горького сделана запись: «Николай Островский — Сочи, Ореховая, 47. Справки у М. Е. Кольцова. Сделой, парализованы руки, кроме кистей, ноги».

В-третьих, письмо жены Максима Горького Екатерины Павловны Пешковой сестре Николаю Островскому Екатерине Алексеевне Островской, датированное 2 марта 1936 года: «Хорошо помню, как Алексей Максимович, выходя из своего кабинета и передавая мне эту вещь, сказал: «Почитай-ка! Жизнь этого человека — живая иллюстрация торжества духа над телом».

В-четвертых, воспоминания А. Раменского, ветерана комсомола, коммуниста.

Раменский вспоминает слова М. Горького:

«Знаешь такого писателя Николая Островского? — И он пододвинул к себе книгу «Как закалялась сталь». — Он слеп, недвижим, а вот нашел в себе великую силу написать книгу о комсомоле. Да какую книгу! У нас есть люди, которые по-разному к нему относятся, ну это дело их совести. А по-моему, вот у кого надо учиться — у Островского».

Подумав немного, Алексей

Максимович продолжал: — Я вот второй раз читаю его книгу и руки чешутся о нем написать. Как кончатся мои хвори, сам пойду к нему и поклонюсь: ведь это герой, это литератор нового мира, новой литературы, а ей принадлежит будущее. И я рад, что дожил до дня, когда рождается новая литература о простом народе и для народа. Велика наша Русь и богата талантами, а подвигам нам тоже не занимать».

В день 70-летия со дня рождения Н. Островского, 29 сентября 1974 года, поэт Павел Железнов передал Государственному музею Н. А. Островского в Москве свои воспоминания, которые назвал «Горький об Островском». В них приведены слова М. Горького, прочитавшего в гранках 2-ю книгу «Как закалялась сталь».

«Прочтите обязательно. Там и любовь, и романтика, и настоящие герои, в подлинном смысле этого слова... Этот молодой человек мне дважды коллега, — улыбаясь продолжал Горький, — и как литератор и как «кухонный мальчик». Только я мыл посуду в пароходном ресторане, а он в железнодорожном... И образовательный ценз у нас одинаковый — 2 класса. И еще он мне близок тем, что с «младых ногтей», как и я, пристрастился к чтению».

Далее в своих воспоминаниях Павел Железнов пишет:

«Помню — в заключение беседы Горький сказал, что к роману Николая Островского можно отнести ту оценку, которую Владимир Ильич дал в свое время книге Горького «Мать».

В сочинениях М. Горького я не встречал этих высказываний, но они навсегда остались у меня в сердце».

В. ПОПОВ,
директор Государственного музея Н. Островского.

З. ГАИСАНЮК,
старший научный сотрудник.

Москва.